

A man with a beard, wearing a black tuxedo and a bow tie, is seated in the foreground, looking thoughtfully to the side. His hand is near his chin. In the background, a woman with long, wavy brown hair and red lipstick stands, wearing a dark blue, off-the-shoulder, form-fitting dress. She is looking towards the camera. The setting appears to be a modern, dimly lit interior with large windows and architectural details.

Виктория
ЛАЙОНЕСС

18+

Случайная
НЕИЗБЕЖНОСТЬ

Виктория Лайонесс

Случайная неизбежность

«Автор»

2023

Лайонесс В.

Случайная неизбежность / В. Лайонесс — «Автор», 2023

Внезапная новая работа мужа привела нас в загородный особняк влиятельного и опасного человека. Но что, если им окажется мужчина, разбивший мое сердце в прошлом? Вот только от человека, которого я однажды полюбила, не осталось и следа. Теперь его душа, как и тело, покрыто глубокими ранами. Как долго я смогу скрывать маленькую тайну, которую хранила все эти годы? Сможет ли мое сердце оставаться равнодушным, когда на кону станет его жизнь?

© Лайонесс В., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	12
Глава 4	16
Глава 5	22
Глава 6	26
Глава 7	30
Глава 8	34
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Виктория Лайонесс

Случайная неизбежность

Глава 1

– Доброе утро, – раздается за спиной голос мужа, зашедшего в кухню.

– Доброе утро, – приветствую его, не оборачиваясь.

Ставлю перед сыном тарелку с кашей и нарезанными фруктами.

– Приятного аппетита, сынок, – треплю немного выющиеся коричневые волосики.

– Спасибо, мамочка, – благодарит меня, улыбнувшись самой милой улыбкой.

– Только постарайся все съесть. Нам еще сегодня с тобой полдня бегать по докторам.

– Хорошо, – берет ложку в маленькую ручку и зачерпывает кашу.

– Сегодня снова прием? – следует вопрос от мужа, наливающего в кружку свежесваренный кофе.

– Да. Я же тебе говорила еще на прошлой неделе, – беру свою кружку с уже остывшим чаем и делаю глоток.

– Совсем забыл. А что на завтрак сегодня?

– Я еще не успела сделать, Брэд, – едва сдерживаюсь, чтобы не сорваться при сыне. Успеваю заметить на лице мужа недовольство. – Сначала мне нужно было накормить Чарли. Я много времени потратила утром, чтобы разбудить его. Сегодня он тяжело поднимался. Очень надеюсь, что анализы будут хорошими.

– Он же уже пошел на поправку, – подходит к холодильнику и открывает его. Пробегаются глазами по немногочисленному выбору и разочарованно вздыхает, закрывая его.

– Сегодняшнее завершающее обследование точно покажет, – посмотрев на хмурое лицо, прохожу мимо него к холодильнику и достаю оттуда яйца с сыром и помидорами.

– Будешь омлет?

– А что, есть другой выбор?

– Нет, – открываю упаковку с яйцами, извлекая из нее четыре штуки.

– Сегодня днем я иду на собеседование.

– Собеседование? – поднимаю на него растерянный взгляд. – Но зачем?

– Если ты не заметила, Шерил, нам не хватает денег. А ты, как я понял, пока еще не планируешь выходить на работу. Значит мне нужно найти что-то с заработком побольше, – смотрит на меня с укором.

– Ты же знаешь, что Чарли нужен особый уход. Его реабилитация еще не закончилась. А нанимать няню я не собираюсь. Он слишком плохо идет на контакт с незнакомыми людьми. И это может сказаться на его самочувствии. Я предупреждала тебя об этом, Брэд. И если мне не изменяет память ты согласился немного потерпеть.

– Согласился. Но не думал, что это затянется больше чем на год.

– Я тоже не думала. И пожертвовала своей работой ради этого, – нервными движениями включаю воду, начиная мыть помидоры.

С горечью вспоминаю, как пришлось отказаться от любимой работы успешного пластического хирурга, на которую ушло много лет обучений и практики, чтобы получить медицинскую лицензию.

– Пап, а ты сегодня соберешь со мной вечером конструктор? – обращение сына отвлекает нас от очередной ругани.

Сразу становится неприятно внутри, что мы позволяем себе такие вещи при ребенке. Каким бы маленьким он не был, Чарли уже многое понимает в свои четыре с половиной года.

Кидаю взгляд на Брэда и вижу, как его лицо, направленное на сына, смягчается.

– Я постараюсь, Чарли.

Быстро смешиваю ингредиенты для омлета и отправляю их на раскаленную сковороду, пока Брэд о чем-то общается с сыном.

– Мапочка, я покушал. Можно я пойду пока поиграю в своей комнате?

– Хорошо, сынок. Только не прыгать и не бегать.

– Ладно, мам.

Чарли встает со стула и довольный выбегает из кухни. Похоже, после завтрака он стал гораздо бодрее, чем после пробуждения. Мне буквально пришлось умыть и одевать его полусонного. Раскладываю омлет по тарелкам и сажусь рядом с Брэдом.

– Прости за то, что все так складывается. Я правда хочу, чтобы наша жизнь наладилась к лучшему, – поворачиваюсь к мужу, молча переживающего завтрак с напряженным лицом.

– Я знаю. Все в порядке, – даже не смотрит на меня.

– Нет, не в порядке.

– Шерил, я найду работу с большим заработком или на крайний случай, буду работать на двух. Выход всегда есть, – встает со стула и берет пустую тарелку. Ставит ее в раковину и выходит из кухни.

Протяжно выдыхаю, ковыряя вилкой в тарелке. Аппетита совсем нет. Но так всегда происходит перед приемом у доктора. Мой желудок скручивает от нервного напряжения, и о еде я даже думать не могу.

Встаю со стула и выбрасываю недоеденный завтрак в мусорное ведро. Допиваю холодный чай и плетусь из кухни в комнату.

Проходя через коридор, вижу Брэда, уже одетого в деловой костюм и обувающего туфли.

– Удачи на собеседовании.

На меня поднимается взгляд голубых глаз.

– Спасибо, – улыбается, но его улыбка кажется какой-то подавленной.

Вхожу в комнату и сразу иду в ванну. Смотрюсь на себя в зеркало и не удивляюсь своему уставшему виду.

За последний год я очень сильно похудела. Если раньше я была достаточно стройной, то сейчас я стала похожа на ходячий скелет.

Каштановые длинные волосы заплетены в небрежный пучок на макушке. Под большими потухшими карими глазами мешки. И без того выраженные скулы стали острыми, делая мое бледное лицо похожим на лицо куклы. Пухлые губы сухие и искусанные.

Вид у меня, конечно, так себе.

Никогда не думала, что моя жизнь когда-нибудь станет такой. Даже смотреть на себя нормально не могу. Моя самооценка скатилась до нуля. И это чувствуется в наших отношениях с Брэдом. Интимной жизни почти нет. Мы больше никуда с ним не ходим. Он перестал смотреть на меня как на женщину. Ощущение, что мы с ним женаты уже все двадцать лет, а не всего пять. Все случившееся за последние несколько лет просто уничтожило то, что было между нами. Жизненные проблемы очень быстро затмевают все хорошее, и на первый план выходят заботы, страхи, боль и обиды.

– Мама! Мапочка! – слышу какой-то странный голос сына, раздающийся из его комнаты, и с испугом срываюсь с места.

– Что? Что случилось, родной? – вбегаю в комнату, начиная судорожно осматриваться вокруг.

Замечаю Чарли, сидящим на полу. Он держит в руках игрушку робота.

Быстро подхожу к нему и опускаюсь на колени.

Вижу, что у робота отвалилась рука, и Чарли крутит ее в маленькой ручке, посмотрев расстроенным взглядом.

Выдыхаю с облегчением, поняв, что ничего плохого не произошло.

– Он сломался, – констатирует, надув губки.

– Не расстраивайся. Мы купим тебе новый, когда папе переведут зарплату, – стараюсь утешить его, понимая, что вряд ли Брэд одобрит очередную покупку игрушки, пока он один содержит нас всех.

– Правда? – поднимает на меня свои глазки необычного каре-зеленого цвета, полные надежды.

– Правда, сынок, – подношу руку, погладив его по нежной щечке.

– Тогда ладно.

– Сейчас я оденусь, и мы поедем с тобой к доктору. Хорошо?

– Хорошо, мамочка.

Целую сына в макушку и выхожу из комнаты.

Ждем своей очереди у кабинета доктора, и я никак не могу успокоить нервную дрожь. Сильно сжимаю руки в кулаки, кусая сухие губы. Слышу в ушах стук своего сердца, боясь услышать вердикт, что реабилитация проходит плохо.

В двухлетнем возрасте Чарли перенес несколько сложнейших операций на сердце, родившись с пороком сердца, который был обнаружен не сразу. Год после последней операции все было хорошо. Но потом Чарли перенес тяжелую вирусную инфекцию и сразу попал в реанимацию с сердечной недостаточностью.

Доктора уверяли, что шансов почти нет, и я думала, что потеряю своего мальчика. Нужна была очередная дорогостоящая операция и мне пришлось отдать все свои сбережения, которые я несколько лет копила на взнос для получения кредита, чтобы в будущем открыть собственную клинику. Брэд тогда еще зарабатывал не так много, и ему особо нечем было помочь Чарли. Но я и не могла настаивать, ведь Чарли не его родной сын, пусть даже Брэд усыновил его сразу после рождения.

Я познакомилась с Брэдом в самый ужасный период своей жизни, о котором стараюсь не вспоминать. Я тогда только переехала в Детройт, бросив все и находясь на грани полного отчаяния. Беременная и пока еще безработная, я не знала, что будет со мной.

Брэда я встретила совершенно случайно, когда я заселилась в съемное жилье. Он оказался моим соседом. Не имея друзей и родных, выросшая в детском доме, я была совсем одна в тот период. И наверно, это повлияло на наше быстрое сближение. А может, я просто хотела поскорей забыть о прошлом и заполнить пустоту.

Мы поженились прямо перед рождением Чарли. А когда сын родился, Брэд полюбил его как своего.

Буквально через месяц после родов мне пришлось отдать Чарли в ясли и продолжить работу хирургом в клинике, куда мне посчастливилось устроиться, будучи уже беременной на пятом месяце. Мне удалось быстро зарекомендовать себя, как хорошего специалиста и быть на хорошем счету.

И, можно сказать, какой-то период жизни был счастливым для нас, пусть и не простым.

Но ближе к двум годам у сына начали появляться первые симптомы проблем с сердцем и после долгих обследований выяснилось, что все очень плохо и если не принять срочные меры, может случиться непоправимое.

Не знаю, как бы я справилась без Брэда. Наверно, я никогда не смогу отплатить ему. Я всегда буду благодарна ему за то, что он делает для нас.

Дверь кабинета открывается, и в проеме появляется медсестра.

– Чарли Питерс!

– Да, это мы, – беру сына за руку и вместе заходим в кабинет.

– Добрый день, миссис Питерс. Здравствуй, Чарли, – приветствует нас доктор.

– Здравствуйте, доктор Гейбол, – отвечает Чарли.

– Добрый день, доктор Гейбол. Какие у вас для нас новости? – стараюсь говорить как можно более уверенно, а у самой голос дрожит.

– Вот результаты, – медсестра передает доктору приготовленные заранее бумаги.

– Давайте посмотрим, – доктор берет бумаги и начинает рассматривать их, перелистывая листы один за другим.

Ожидание становится невыносимым, и я опускаю взгляд на сына, который улыбается мне подбадривающей улыбкой.

Иногда мне кажется, что мой сын гораздо сильнее духом, чем я.

– Ну что ж... – нарушает тишину доктор, и я направляю взгляд на нее. – Мне все нравится, – на лице появляется улыбка. – Анализы отличные. Реабилитация проходит хорошо. Ты большой молодец, Чарли.

– Я молодец, мам. Ты слышала? – поднимает на меня свои красивые глазки.

– Слышала, сынок. Ты самый настоящий молодец, – целую его в макушку. – Доктор Гейбол, а тяжелые утренние пробуждения что-то могут означать? – хочу быть до конца уверенной в ее словах.

– Ну, он у вас активный мальчик. Просто давайте ему подольше поспать днем, и тогда утренние подъемы не будут такими тяжелыми.

Наконец-то выдыхаю, испытывая такое невероятное облегчение.

– А он уже может ходить в садик?

– Я бы на вашем месте не торопилась. Если, конечно, есть такая возможность. Сильная физическая активность ему еще нежелательна, – звучит ответ, которого я ожидала.

– Сколько по времени?

– Думаю, еще полгода.

– Ясно.

– Не волнуйтесь. Уверена, у Чарли все будет хорошо, – сжимает плечико моего сына, заглянув в его глаза.

Сын расплывается в широкой улыбке своему любимому доктору.

Глава 2

После небольшой прогулки по городу и обеда в уличном кафе возвращаемся с сыном домой. Заношу его в квартиру на руках спящего. По дороге домой он заснул прямо в детском кресле. Сама чувствую ужасную усталость.

День выдался слишком насыщенным для нас обоих.

Укладываю сына в кровать. Быстро принимаю душ и иду на кухню, чтобы впервые за день нормально поесть. В кафе у меня не было с собой достаточно денег, и пришлось довольствоваться только маленькой порцией салата. Заранее достаю из морозилки мясной стейк, чтобы вечером приготовить с ним рагу на ужин.

Холодильник совсем опустел, и уже не помешало бы пополнить запасы. Снова придется просить Брэда дать мне денег. К тому же у Чарли уже заканчиваются поддерживающие лекарства, которые ему еще предстоит пить до того периода, пока он не пойдет в школу.

Брэд полностью прав, что денег совсем не хватает. И мне необходимо придумать какой-то способ начать подрабатывать самой, хотя бы по несколько часов в день. Я не привыкла зависеть от кого-то. Всю жизнь я всего добивалась сама. Я привыкла полагаться только на себя. Но мне пришлось пойти на крайние меры ради спокойствия сына.

Возможно, мама Брэда будет не против посидеть с Чарли. Они вроде бы неплохо ладят друг с другом. Если понадобится я готова даже уговаривать ее, чтобы только не оставлять сына с незнакомыми людьми.

Чарли все для меня. Он мой самый главный смысл жизни. Он мой подарок, доставшийся от мужчины, который даже не знает о его существовании и никогда не узнает.

– Шерил, что, черт возьми, с тобой не так?! – слышу сквозь сон недовольства, летящие в мой адрес, и резко подрываюсь в постели.

Тру глаза, увидев Брэда стоящим в дверном проеме. Он смотрит на меня взглядом, полным злобы.

– Я вернулся домой, и мне нечего поесть! Я работаю как проклятый, но, похоже, тебе плевать на это! – становится обидно от череды несправедливых обвинений.

– Прости. Я случайно заснула, – судорожно приглаживаю волосы, быстро поднимаясь с кровати.

– Случайно? – смеется каким-то странным смехом. – Так может, случайно ты перестанешь висеть у меня на шее со своим сыном?!

Застываю, почувствовав, как сжалось сердце.

Смотрю на своего мужа и не могу поверить, что он сказал такое.

С секунду молча смотрим друг на друга и Брэд выходит из спальни.

– Папа! – в коридоре раздается голос сына.

– Не сейчас, Чарли! – хлопает входная дверь, и наступает тишина.

Сажусь на кровать, уставившись в стену и слышу стук своего сердца в ушах.

– Мапочка, папа был чем-то расстроен, – в комнате появляется Чарли и подбегает ко мне.

Беру сына на руки и крепко прижимаю к себе, почувствовав, как по щеке скатывается слеза.

– Мама, не так сильно, – пытается вырваться из моих объятий.

– Прости, родной, – шмыгаю носом, отпуская его на пол, и поднимаюсь с кровати. – Пойдем, я приготовлю для нас ужин.

– Мапочка, ты что плачешь? – дергает меня за руку. – Папа тебя чем-то обидел?

– Нет, сынок. Папа ничем меня не обидел.

Прошу сына порисовать, пока готовлю ужин. Стараюсь не думать о случившемся, но в груди неприятно щемит.

Впервые я услышала от Брэда такое обращение к Чарли. Совершенно не знаю, как реагировать на такое. Да, он не родной ему отец. Но он сам захотел усыновить его. Я его не просила об этом.

Когда ужин уже готов, кормлю сына, снова, не поев, сама. Чтобы больше осталось Бреду и хватило еще на завтра. Я как-нибудь перебыюсь.

Мне не привыкать.

После ужина играем с сыном в его комнате, собирая конструктор. Мои мысли витают где-то в воздухе, как бы я не старалась.

– Мама, а когда вернется папа?

– Я не знаю, сынок, – бездумно перебираю детали, разложенные на полу.

– Может, позвоним ему?

– Не будем его беспокоить, – совсем нет желания разговаривать с ним.

Уже поздним вечером с трудом укладываю сына спать и захожу в ванну, когда слышу звук открытия входной двери.

Иду в коридор и вижу Брэда, облокотившегося о стену. Он шатается, пытаюсь снять с ног туфли. Замечаю в его руках полный пакет из супермаркета.

– Где ты был, Брэд? – скрещиваю руки перед грудью, внимательно посмотрев на него.

На меня устремляется затуманенный взгляд голубых глаз.

– А это ты? Вот, я принес, – протягивает мне пакет.

– Что это? – беру пакет из его рук, заглядывая туда.

– Продукты. Я же у нас в семье добытчик, – начинает смеяться, отчего становится не по себе.

Молча несу пакет в кухню и раскладываю продукты в холодильник.

– Что? Даже спасибо не скажешь? – внезапно оказывается сзади, обдавая кожу шеи дыханием с неприятным запахом алкоголя.

– Спасибо, – тихо произношу, не желая пререкаться.

Собираюсь выйти из кухни, но меня сильно хватают за руку и тянут назад.

Спотыкаюсь и припадаю к груди Брэда.

В следующую секунду он хватает меня за затылок и притягивает к себе, прижимаясь своими губами к моим.

– Брэд... – отстраняюсь, оперевшись руками ему в грудь. – Ты пьян, – пытаюсь оттолкнуть его от себя, испытывая отвращение. Такая несвойственная грубость мужа шокирует.

– Ты моя жена и должна выполнять супружеский долг, – опускает руки мне на ягодицы и с силой сжимает их так, что становится больно.

– Нет! – толкаю его в грудь что есть силы, и он отшатывается от меня. – Но не когда ты в таком состоянии, – на дрожащих ногах выхожу из кухни и спешу скрыться в спальне.

Меня трясет. Впервые вижу его таким. Хочется оказаться подальше от такого Брэда.

– Мы еще не закончили, – звучит его голос за спиной и чувствую сильный толчок в спину.

Падаю лицом на кровать, и меня сразу накрывает тяжелое мужское тело, вдавливая в матрас.

Пытаюсь подняться, но моих сил недостаточно.

Чувствую, как Брэд ведет рукой по моему бедру, и вскрикиваю, когда он болезненно сжимает его.

– Брэд, ты делаешь мне больно! – начинает накрывать паника вперемишку со страхом, что может проснуться Чарли и все это увидеть.

Брэд стягивает с меня спортивные штаны вместе с нижним бельем, тяжело дыша мне на ухо.

Начинаю в голос плакать от своей слабости и беспомощности, впинаясь ногтями в ткань одеяла. Меня накрывает истерика, которую я не в силах остановить.

В какой-то момент Брэд замирает, и наступает тишина, в которой слышны лишь мои всхлипы.

К счастью, его тело исчезает с меня, и я остаюсь одна в комнате.

Сворачиваюсь в позу эмбриона. Закрываю рот рукой и даю волю слезам.

Чем я так провинилась в жизни, что теперь на меня свалилось все это? Сколько еще испытаний судьба обрушит на мою голову?

Как теперь жить с осознанием того, что мой муж способен на такое?

Глава 3

Просыпаюсь рано утром, с трудом открыв опухшие от слез глаза. Плетусь в ванную, чувствуя себя полностью разбитой.

Освобождаюсь от одежды и захожу в душевую кабинку, включая воду. Выдавливаю на руку ароматный гель и начинаю натирать тело. Опускаю взгляд вниз и охаю от вида темных синяков на руке и бедре там, где вчера Брэд хватал меня.

Со времени детского дома, в котором бывало всякое, я не помню, чтобы на моем теле были такие ужасные следы.

Внутренности стягивает в тугий узел от понимания, что могло произойти, если бы Брэд не остановился.

Усилием воли отбрасываю мрачные мысли, чтобы снова не начать плакать.

Нужно привести себя в порядок и идти к сыну в хорошем расположении духа.

Выхожу из комнаты и собираюсь пойти будить Чарли.

Прохожу через гостиную и вижу Брэда спящего на диване. Меня передергивает и, обхватив себя руками, спешу в комнату.

Захожу и вижу Чарли, все еще крепко спящего на своей кроватке в виде спортивной машинки. Он лежит, раскинув ручки и ножки, а одеяло наполовину свисает на пол.

Подхожу и поднимаю одеяло.

– Чарли, сынок. Пора вставать, – кладу руку ему на грудь, слегка пошевелив.

– Ммм... – кривится и поворачивается на бок, отвернувшись от меня к стенке.

– Дорогой, нужно вставать и умываться.

– Ну, мааам... – протягивает сонным голосом.

– Сынок, ты уже взрослый мальчик, не заставляй поднимать тебя силой.

– Я не хочу умываться, – поворачивается ко мне, взглянув заспанными глазками.

– Нужно. Ты же не будешь ходить весь день неумытым.

– Я хочу быть не умытым.

– Взрослые мальчики всегда умываются по утрам, и ты должен это делать.

– Ну лааадно, – садится и свешивает ножки на пол.

Кладу одеяло на кровать и приглаживаю лохматые волосики.

– Застелешь постель сам или тебе помочь?

– Я сам, – встает с кровати, поворачивается и начинает расправлять одеяло.

– Умывайся и приходи на кухню. Я пока приготовлю тебе завтрак. Хорошо?

– Хорошо. Мамочка, а папа вернулся домой? – задает вопрос, когда я уже собираюсь выходить.

– Вернулся, – стараюсь сделать вид, будто ничего не произошло.

Захожу на кухню и достаю продукты для завтрака, принесенные вчера Брэдом. Здесь все, что мы чаще всего едим.

Принимаюсь за готовку, отвлекаясь на процесс, и слышу звук за спиной. Не оборачиваюсь, уверенная, что это Чарли успел умыться и привести себя в порядок.

– Прости меня... – за спиной раздается охрипший голос Брэда, и я подскакиваю, выронив ложку из рук.

Тело мгновенно напрягается от его присутствия.

Не смотрю на него, продолжая перемешивать кашу для сына. Даже видеть его не хочу.

– Шерил, я повел себя как настоящий ублюдок. Ну прости меня. Мне отказали на собеседовании. Все навалилось разом. Мне просто сорвало башню.

– Это мой сын умирал и боролся с жизнью, Брэд, – поворачиваюсь, взглянув в глаза, полные сожаления. – Но почему-то мне не срывало башню. Я старалась, как могла, чтобы не

впасть в отчаяние. Я могла бы тоже все бросить и пойти выпить до беспамятства, но я этого не делала. Потому что, как ты правильно заметил, это мой сын, – понижаю голос, чтобы не услышал Чарли.

– Я сожалею. Я не должен был так говорить. Я люблю его, как родного.

– Но ты сказал это, Брэд. Значит, ты позволяешь себе такие мысли. И я не знаю, что мне с этим делать. Я не знаю, как относится к твоему вчерашнему поступку по отношению ко мне. Я не хочу, чтобы твой гнев однажды обрушился и на Чарли.

– Нет. Никогда. Я люблю вас обоих. Вы вся моя жизнь, Шерил, – пытается подойти ко мне, но я инстинктивно пячусь назад. Меня сковывает страх.

– Ты боишься меня? – в покрасневших голубых глазах мелькает горечь.

Молча смотрю на него, только сейчас осознав, как плохо знала собственного мужа.

– Папа! – в кухне появляется Чарли.

– Сынок, – Брэд поворачивается к сыну и берет его на руки. – Выспался, герой?

– Да. А куда ты вчера уходил?

– Мне нужно было съездить по делам, – кидает виноватый взгляд на меня.

– Мама вчера была очень расстроена. Не обижай ее больше, пап, – внезапно выдает Чарли, чем поражает меня.

– Обещаю, что больше никогда не обижу маму, – отвечает, не отрывая от меня извиняющегося взгляда.

Молча отворачиваюсь и снова принимаюсь за готовку. Слышу, как Брэд включает для Чарли телевизор с мультиками.

– Я не буду сегодня завтракать. Мне нужно быть пораньше на работе. До вечера, – понимаю, что он обращается ко мне, но снова не достаиваю его ответа.

Брэд выходит из кухни, оставляя меня с сыном.

Только когда он уходит могу немного расслабиться и дышать спокойно.

После завтрака прошу Чарли немного погулять в своей комнате, а сама принимаюсь за домашние дела. Провозившись с уборкой и глажкой постиранного белья, освобождаюсь только через два часа.

Сегодня на улице дождливо, и о прогулке с сыном приходится забыть. Играем в игры, пытаемся изучать алфавит, смотрит мультфильмы.

Обедаем и с уговорами укладываю Чарли на дневной сон, который сегодня ему приходится совсем не по душе.

Пока есть немного свободного времени, открываю интернет, чтобы поискать что-нибудь из работы.

После вчерашнего все кардинально изменилось. Теперь я не так уверена в Брэде, как раньше. Если до этого он действительно был для меня опорой. То на сегодняшний день у меня появились сомнения на его счет.

Я в первую очередь думаю о благополучии и безопасности своего сына. Это первоочередное, что волнует меня. И я готова на все, чтобы ему ничего не угрожало.

– Семья, встречайте папу! – из коридора раздается веселый голос Брэда, вернувшегося домой раньше обычного.

Переглядываемся с сыном, сидя на ковре в его комнате.

– Пойдем, мама, – поднимается и сломя голову выбегает из комнаты.

– Чарли, осторожно, – предостерегаю сына от такой активности.

Встаю и иду в коридор. Вижу скачущего на месте довольного Чарли, держащего в руках большую коробку с машинкой на пульте управления.

Встречаюсь взглядом с Брэдом, который улыбается мне.

– Что тут происходит? – скрещиваю руки перед грудью.

– Мамочка, посмотри, что мне купил папа! —

Чарли демонстрирует свой подарок.

– Я вижу, сынок, – треплю его по головке и выжидающе смотрю на Брэда.

– У меня отличные новости. И я хотел бы отметить это с вами. А это тебе, милая, – протягивает мне пакеты с эмблемами дорогих брендовых магазинов одежды и обуви. – Я приглашаю вас в ресторан.

– Ресторан! Ты слышала, мамочка? Мы идем в ресторан! – кричит счастливый Чарли.

Растеряно беру пакет из его рук и заглядываю в них. В одном лежит вечернее платье. В другом коробка с туфлями.

– Где ты взял столько денег, Брэд? – поднимаю на него внимательный взгляд.

– Я все расскажу, Шерил. Одевайтесь, и я жду вас в машине внизу, – отвечает и выходит из квартиры.

С минуту смотрю на дверь, закрывшуюся за ним.

Что, в конце концов, происходит?

– Мамочка, папа попросил одеться, – сын дергает меня за руку.

– Я слышала, Чарли. Я начну собираться, а ты пока поиграй в своей комнате. Потом я приду и помогу тебе собраться.

– Хорошо, – довольный ребенок скрывается в спальне со своим подарком.

Захожу в спальню и достаю все из пакетов. Длинное прямое черное платье без рукавов, отделанное пайетками. Такого же цвета туфли на высоком каблуке.

Как же давно я не носила таких красивых вещей. Еще два года назад пришлось выбросить почти все свои наряды, которые просто пылились в шкафу. А все немногочисленное, что осталось, просто висит на мне безразмерной тряпкой.

Примеряю весь образ, который отлично подходит по размеру, и смотрюсь на себя в зеркало. Во мне почти ничего не осталось от той молодой красивой девушки, которой я была когда-то.

В памяти всплывают картинки давно прошедших лет. Завораживающий, восхищенный взгляд изумрудных глаз, прожигающий своей глубиной.

Улыбка на чувственных губах, от которой все расцветало внутри. Жаркие прикосновения сильных рук, пускающие мурашки по коже. Невероятные ощущения от близости, вьевающиеся под кожу.

Не замечаю, как начинаю чаще дышать и закусываю губу. Прикладываю руку к груди, сильно зажмурив глаза, так, что становится больно.

Распахиваю глаза и встряхиваю головой, отбрасывая непрошенные воспоминания.

Пора забыть о жизни, которая была наполнена ложью. Которую я сама себе придумала. В иллюзиях нет ничего хорошего. Ты либо остаешься в них и обманываешься дальше, либо обрываешь, больше туда не возвращаясь.

Распускаю волосы и быстро наношу легкий макияж.

Последний раз смотрюсь в зеркало и не могу понять, нравлюсь ли себе. Я забыла, какого это – быть просто хрупкой женщиной, а не только мамой.

Помогаю одеться сыну и, накинув на плечи легкий плащ, чтобы не замерзнуть прохладным сентябрьским вечером, спускаюсь вниз.

Пристегиваю сына на детском кресле и сажусь рядом с Брэдом. Быстро окидывает меня взглядом и, ничего не сказав, заводит двигатель.

Брэд никогда не был силен в комплиментах, поэтому я даже не удивляюсь его реакции. А может, я действительно с годами потеряла свою привлекательность.

Приезжаем в один из знаменитых ресторанов города и входим в просторное помещение с обилием позолоты, зеркальных панелей на стенах и огромных хрустальных люстр, свисающих с потолка.

Девушка проводит нас за заказанный заранее столик и вручает нам два стандартных меню и детское для Чарли

– Официант скоро подойдет к вам. Приятного вечера, – девушка уходит, возвращаясь за свое место у входа.

– Не обязательно было вести нас в такое дорогое место, Брэд, – до сих пор не понимаю, почему просто нельзя было рассказать обо всем дома.

– Теперь мы сможем позволить себе и не такое. Заказывай, что хочешь, Шерил, – победно улыбается, но почему-то мне становится не по себе от его слов.

– Что это все значит? – жду от него объяснений, отложив меню.

– Мне предложили работу, и я согласился.

– Какую?

– Одному влиятельному человеку нужен сотрудник, который будет заниматься аналитикой его активов. Вести переговоры с разными банками по выгодным условиям хранения и перевода средств. Мой пятилетний опыт работы в банковской сфере и семилетний в инвестиционной компании пришелся ему по душе.

– Как ты вышел на этого человека?

– Хороший знакомый уже не первый год работает на него.

– И кем же?

– Он консультирует его по юридическим вопросам.

– А деньги, за которые мы сейчас собираемся ужинать и за что ты купил сегодня эти дорогие вещи? – указываю на свой наряд.

– Это небольшой аванс за будущую работу. Теперь наша жизнь изменится, Шерил. Вот увидишь, – произносит, и почему-то от его слов все сжимается внутри. – Тебе нужно расслабиться, дорогая. Ты слишком напряжена, – кладет свою руку на мою, и я опускаю взгляд на наши руки. – Дай мне шанс все исправить. Я обещаю, что сделаю вас с Чарли счастливыми, – поднимаю глаза и встречаюсь с умоляющим взглядом голубых глаз.

С секунду смотрю на него, пытаюсь успокоить быстро бьющееся сердце.

– Хорошо, – произношу на выдохе, решив дать ему возможность исправиться. Надеюсь, что не совершаю очередную ошибку.

– Еще я не уточнил, что, соглашаясь работать на него, я автоматически принял его условия.

– Какие условия? – настораживаюсь.

– Я должен жить на его территории.

– В каком смысле? Ты переедешь от нас? И что это за территория такая?

– Я сказал, что у меня есть жена и маленький сын, которому нужен особый уход, и он согласился на то, чтобы вы жили со мной. За городом у него большой особняк с огромной прилегающей территорией.

– Это звучит как-то очень странно. Он работает из дома?

– Да. Он редко выезжает в город. У него огромный штат людей, работающих на него. Для нас это будет очень удобно, Шерил. Нам не придется платить за съемное жилье и за бензин, чтобы добираться до работы. К тому же там свой повар, который готовит для всего персонала, и за это тоже не нужно платить.

– Надеюсь, ты знаешь, что делаешь, Брэд, – выдыхаю, открывая меню.

Делаем заказы и принимаемся за вкусный ужин.

Впервые вижу Брэда таким воодушевленным. Чарли с интересом разглядывает принесенную ему тарелку еды. Его небольшая жизнь за последние годы ограничивалась больничными палатами и домом. И мне бы очень хотелось, чтобы сын мог увидеть другую жизнь, наполненную красками.

Глава 4

Субботнее утро началось с хлопот и нервозности. Прошло всего два дня после того, как Брэд сообщил мне о нашем переезде, но мы уже собираем вещи. С понедельника он должен приступить к своим обязанностям. А значит, у нас только эти выходные, чтобы обосноваться на новом месте.

Внизу нас ждут две машины, в одну из которых погрузят наши немногочисленные вещи, а в другой поедет мы с персональным водителем.

Увидев дорогие блестящие черные машины в окне, обратила внимание, что все окна в них затонированы так, что не разглядеть, кто сидит в салоне.

Брэд с самого утра ходит по квартире, собирая вещи с горящими глазами. Чарли бегают с довольным видом. Кажется, всех все устраивает. Вот только у меня совсем не спокойно на душе.

В дверь раздается звонок, и я иду, чтобы открыть ее.

– Мамочка, кто там? – Чарли буквально выскакивает из комнаты, чуть не сбив меня с ног.

– Чарли, не нужно так резко прыгать, – открываю дверь, делая замечание сыну. Чувствую, что едва справляюсь с эмоциями.

Передо мной возникают два высоких и плечистых мужчины в черных строгих костюмах. Их габариты настолько огромны, что хочется попятиться от них.

– Доброе утро, мэм. Мы пришли за вещами, – произносит низким басом один из них.

– Д-да... – оглядываюсь назад, совершенно растерявшись. Сзади Чарли обнимает меня за бедра и только выглядывает, с подозрением разглядывая мужчин.

К счастью, из спальни появляется Брэд и идет к нам.

– Доброе утро. Вы за вещами?

– Да, сэр.

– Вот, можете уже выносить эти, – указывает на два чемодана, дорожную сумку и коробку с игрушками Чарли. – Остальное я сейчас выставлю в коридор. Осталось немного.

Отхожу назад, взяв сына на руки, и наблюдаю, как тяжелые чемоданы с легкостью выносятся из квартиры.

– Какие большие дяди, – шепчет Чарли, когда мужчины исчезают за дверью.

– Большие, сынок, – прижимаю его головку к губам и целую в висок.

Брэд выносит последние коробки с вещами и ставит их у двери. Нам сказали, что ничего из мебели мы не сможем с собой взять, как и наши машины. И нам пришлось арендовать хранилище на специальном складе, где все это будет храниться до лучших времен. Кто знает, сколько мы задержимся на том месте.

– Ну что, вы готовы? – Брэд кидает взгляд на нас.

Осматриваюсь вокруг, на опустевшую квартиру и на выдохе произношу:

– Готовы...

Садимся в машину, и поскольку детского кресла никто не предоставил, усаживаю сына себе на руки. Напротив нас еще один диван. И, по сути, в этой части салона хватило бы места еще как минимум для двух человек.

– Добрый день, – приветствую водителя и светловолосого мужчину, сидящего рядом с ним. Но меня не удовлетворяет ответом.

Кидая взгляд на блондина, обратив внимание на твердый взгляд, направленный вперед.

Смотрю в зеркало заднего вида и встречаюсь с холодными голубыми глазами. Теряюсь и быстро отвожу взгляд к окну.

Похоже, все сотрудники этого загадочного человека такие серьезные и хмурые.

Двигатель автомобиля бесшумно заводится и в следующий момент автоматически поднимается темная перегородка, отделяющая нас от передней части салона. На панели загорается экран телевизора с каким-то фильмом.

Дверные замки щелкают, сигнализируя о блокировке дверей. А значит, теперь мы в полной изоляции.

Напрягаюсь и прижимаю сына к себе сильнее.

Кидаю взгляд на Брэда, который выглядит абсолютно спокойным, расслабленно расположившись на сиденье и следя за сюжетом фильма.

Примерно через час экран телевизора гаснет, и перегородка начинают подниматься, заливая салон дневным светом.

За окнами простираются пустые поля с редкими вкраплениями деревьев и немного пожелтевшей листвой на ветках. Мы уже далеко за пределами города. На улице пасмурно. Небо затянуто дождевыми облаками. Вокруг все серо и наводит необъяснимую тоску.

Через несколько минут машина останавливается у больших металлических ворот, от которых тянется высокий бетонный забор.

Блондин опускает свое окно и набирает на специальной панели пароль. Ворота медленно раздвигаются, позволяя нам проехать на участок. Колеса машин шумят, проезжая по выложенной гравием дороге.

Рассматриваю простирающуюся картину из моего окна и чуть не охаю от огромного пространства. Здесь целый сад из елей, берез и маленьких сосен, высаженных на аккуратно подстриженном зеленом газоне.

Со стороны Брэда красивый цветочный сад, украшенный античными скульптурами. В глубине виднеется выложенный камнем небольшой фонтан и стоящие перед ним широкие светлые деревянные качели.

Через минуту гравийная дорожка сменяется мощеной, и машина останавливается.

Блондин молча открывает дверь и выходит, ожидая нас.

– Хочешь, я возьму его на руки? – Брэд смотрит на крепко спящего на моих руках Чарли.

– Хорошо, – аккуратно передаю сына мужу.

Выходим из машины, и я поднимаю голову, посмотрев на огромное двухэтажное здание особняка. Он больше напоминает средневековый замок. На первом этаже высокие арочные французские окна до самого пола. Серая треугольная крыша с выступающими по обеим сторонам дымовыми трубами.

Просто огромных размеров парадный вход с витражным резным стеклом над массивной деревянной дверью.

К зданию примыкают несколько построек. Одна из которых с роллетными дверями, скорей всего, гараж где-то на десяток машин, не меньше. И еще две других, о назначении которых остается только догадываться.

Подходим в блондину, который смотрит на нас своими светло-голубыми, почти прозрачными глазами.

Габаритами он ничуть не уступает тем мужчинам, что забирали наши вещи.

Здесь все как на подбор.

– Жить вы будете в правом крыле. В вашем распоряжении будет личная гостиная и две спальни с отдельными ваннами. Что касается питания, то есть вы будете со всем персоналом в общей кухне. В доме существует определенный регламент. Вы не можете передвигаться в нем так, как вам вздумается. На второй этаж подниматься категорически запрещено, этот этаж полностью хозяйский. Только с разрешения главы охраны. С ним вы познакомитесь позже. Каждый день по прилегающей территории выгуливают собак хозяина. Предупредите ребенка,

что бегать, как и шуметь, строго запрещается. Не только по улице, но и в доме. В своем же крыле вы можете делать все, что угодно. Надеюсь, вам все понятно?

– Понятно, – за нас обоих отвечает Брэд, пока я пытаюсь переварить сказанное.

– Следуйте за мной, – произносит блондин и идет в направлении парадного входа.

Переглядываемся с Брэдом и идем за мужчиной. Кидаю взгляд назад, обратив внимание, что наши вещи уже извлекают из второй машины, которая все это время ехала за нами.

Входим в просторный светлый холл с обилием лепнины на стенах и потолке. В глаза сразу бросается широкая лестница с резными перилами из темной породы дерева, ведущая на второй этаж. На ступенях устлан темно-бордовый ковер с замысловатым вензельным рисунком по краям, вышитым золотыми нитями.

Идем в правую часть дома, ступая на начищенному до блеска мраморному полу, и я успеваю осмотреться вокруг. Здесь все просто кричит дороговизной. В доме светло из-за больших окон, пропускающих дневной свет, но царящая здесь атмосфера отдает какой-то мрачностью и опасностью.

Блондин останавливается у двери и распахивает ее, пропуская нас в красивую гостиную с камином у стены. Посреди помещения стоит светло-зеленый угловой диван и стеклянный журнальный столик напротив. Над камином висит большой плоский телевизор. На окнах тяжелые портьеры в цвет мягкой мебели и полупрозрачные шторы, свободно пропускающие свет.

– Ваши вещи сейчас принесут, – за нашими спинами закрывается дверь и наступает тишина.

– Нужно уложить Чарли на кровать, – отвлекает меня тихое обращение Брэда.

Слева находятся две двери, которые, видимо, ведут в наши спальни.

Иду к одной из них и открываю. Комната, выходящая за задний двор, с огромной двуспальной кроватью, комодом и висящим над ним зеркалом. С левой стороны большой шкаф, рядом с которым еще одна дверь, ведущая в ванную. Закрываю комнату и иду к другой двери. Открываю ее и обращаю внимание, что она меньше по размеру. С боковым видом на часть цветочного сада и забор, полностью закрывающий обзор на происходящее за участком. В комнате стоит односпальная кровать, небольшой шкаф у стены и столик, приставленный к окну.

– Вот его комната. Укладывай его сюда.

Брэд заносит сына в комнату и аккуратно кладет на кровать.

Возвращаемся с ним в гостиную, когда раздается стук в дверь.

Брэд идет к двери и открывает ее, впуская мужчин с нашими вещами. С абсолютно каменными лицами сотрудники ставят сумки и коробки у стены, закрывая за собой дверь.

Сажусь на диван и звучно выдыхаю, проведя рукой по волосам.

– Мне нравится. Сразу видно, что здесь водятся большие деньги, – произносит Брэд, подходя к окну и засунув руки в карманы джинс.

– Не могу сказать того же. Нас привезли в какую-то глушь. Поставили перед фактом о куче ограничений. А если Чарли станет плохо, разве скорая найдет сюда дорогу?

– Ты слишком негативно мыслишь, Шерил. Чарли уже здоров. Не нужно сразу думать о плохом. Мы будем жить здесь бесплатно, есть хозяйскую еду. Думаю, можно смириться с некоторыми ограничениями.

– А если я найду какую-то подработку? Дорога в город будет занимать слишком много времени.

– Тебе не обязательно работать.

– Нет. Я больше не хочу сидеть у тебя на шее, – выпаливаю, уже с трудом справляясь с эмоциями.

Замечаю, как мрачнеет взгляд Брэда.

– Шерил, не нужно напоминать мне о словах, которые я сказал, не подумав.

– Я думала об этом сама. Твои слова здесь совсем не причем, – встаю с дивана, собираясь разложить вещи.

– Но с кем ты собиралась оставлять Чарли?

– Я думала, что твоя мама могла бы согласиться. Она ведь все равно уже на пенсии, но теперь это под большим вопросом. Водить ее сюда никто не будет.

– Давай сначала попробуем обжиться здесь. А потом решим, что делать дальше.

– Ладно.

Через час успеваем с Брэдом разложить вещи, когда Чарли просыпается, начиная с любопытством рассматривать все вокруг, пока я помогаю ему переодеться.

– Мапочка, мы теперь будем здесь жить?

– Да, сынок.

– Мне здесь нравится, – неожиданно произносит, чем удивляет меня.

– Я рада, дорогой, – улыбаюсь ему, застегивая последнюю пуговицу на рубашке. – Все. Ты готов, – чмокаю его в щечку.

– Ну, мам. Хватит меня целовать. Я уже взрослый. Ты сама говорила.

– И что? – начинаю смеяться. – Разве я не могу поцеловать любимого сына?

– Все будут думать, что я еще маленький.

– Наоборот, все будут думать, что ты вырос настоящим мужчиной, – поправляю выющиеся волосики.

– Правда?

– Конечно, – стараюсь говорить без улыбки, чтобы придать серьезности своим словам.

– Ну ладно. Можешь целовать. Только не часто. Часто целуют только девочек.

– Хорошо, родной мой, – не могу сдержать смеха.

– Шерил, иди сюда! – слышу голос Брэда из гостиной.

– Пойдем к папе, – беру сына за руку и выходим с ним из комнаты.

Замечаю у двери высокого тучного седовласого мужчину в таком же черном, как уголь, строгом костюме. Ощущение, что здесь все одеваются, как в похоронном бюро.

– Шерил, это мистер Перил, глава охраны.

– Добрый день! – приветствует меня сухим тоном.

Чувствую, как Чарли крепче сжимает мою руку и пытается спрятаться за мной.

– Добрый день, – успеваю заметить в его ухе специальный наушник с проводом, прячущимся за воротом рубашки.

– Росс уже познакомил вас с некоторыми нюансами.

– Кто? – уточняю.

– Росс был вашим сопровождающим сюда, – то, как он называет его, несколько сбивает. – Что касается каких-либо срочных вопросов, вы всегда можете вызвать меня по внутреннему телефону, – указывает на трубку, лежащую на комод у стены, которую я не заметила раньше. – Также и вас могут вызвать по этому телефону в случае необходимости. Всегда поднимайте трубку. С восьми до девяти утра у нас завтрак. Обед с часу до двух. А ужин с шести до семи вечера. Поскольку у вас маленький ребенок, я разрешаю вам сдвигать график. Вы можете готовить для него отдельно. Росс должен был предупредить вас о выгуле собак. Их выгуливают рано утром, как правило, до восьми утра. А вечером после восьми. Советую следить за ребенком в это время. За его безопасность здесь отвечаете вы. Если с ним что-то случится, мы не будем нести за это никакой ответственности. В ваших интересах соблюдать правила этого дома. Мистер Мартин не терпит, когда кто-то нарушает общеустановленные правила. Не думаю, что вы захотите узнать, что будет, если вы их все-таки нарушите. Ко мне имеются какие-нибудь вопросы?

– Да...кхм... – приходится прочистить горло после очередной порции информации. – Если мне нужно будет выехать в город, кого мне просить об этом?

– Сообщите мне. Я организую для вас машину с водителем.

– Еще вопросы? – кидает на нас взгляды.

Брэд поворачивается в нашу сторону и смотрит на меня.

– Больше нет, мистер Перил. Спасибо, – натягиваю улыбку, стараясь быть дружелюбной.

– Хорошо, – сухо отвечает и выходит из гостиной.

– Мамочка, я хочу кушать, – выдает Чарли после секундной паузы, дернув меня за руку.

– Сейчас как раз время обеда. Можем пойти перекусить, – предлагает Брэд.

– Пойдем, сынок, – направляемся с сыном из гостиной.

– Узнать бы еще, где здесь кухня, – произносит Брэд, стараясь говорить тихо.

– Остается идти на запах, – отвечаю в тот момент, когда из-за поворота нам навстречу выходит темноволосая женщина лет шестидесяти. На ней одето коричневое платье с со светлым воротом. И выглядит она, на мой взгляд, немного старомодно, как раз в духе этого странного места.

– Добрый день. Я как раз шла за вами. У нас здесь поначалу можно заблудиться, – улыбается приятной теплой улыбкой и непроизвольно улыбаюсь в ответ. Впервые за последние несколько часов вижу хоть одного улыбающегося человека. – Меня зовут Сара Бронт. Я экономка в этом доме. Все вопросы, связанные с уборкой, готовкой, стиркой на мне. Я руковожу нашим немногочисленным штатом горничных.

– Очень приятно, миссис Бронт. Меня зовут Шерил. А это мой муж Брэд, он будет работать на вашего босса.

– А меня зовут Чарли, – внезапно для меня произносит сын, и взгляд женщины устремляется на него.

С секунду женщина как-то странно смотрит на моего сына, а потом встряхивает головой, будто ей что-то померещилось.

– Приятно познакомиться, Чарли. У тебя очень красивое имя, дружок. А какие у тебя глазки. Просто загляденье. Ты такого же возраста, как и мой внук.

– Я уже взрослый, – произносит сын, переступая с ноги на ногу. Замечаю, как начинает смущаться, цепляясь за меня второй ручкой.

– Конечно, взрослый. Настоящий мужчина, – миссис Бронт поднимает взгляд на меня, подмигивая.

Насколько же приятная и милая женщина. Может, здесь не так все запущено, как я думала?

Вместе с миссис Бронт входим в кухню, и на нас устремляются любопытные взгляды обедающих за высоким большим островом сотрудников особняка. Из них две девушки в чернo-белых костюмах горничных. Седовласый пожилой мужчина в синем комбинезоне, надетый на коричневый свитер с высоким горлом.

Отдельно от них, с другой стороны острова, с невозмутимым видом молчаливо пережевывают свой обед два охранника, носившие наши вещи.

– Можете присесть здесь, – миссис Бронт указывает нам на свободные места. – Дженна, покорми наших новых гостей, – обращается к женщине, стоящей у плиты, которую я не заметила сразу.

– Конечно, миссис Бронт, – отвечает та, кинув на нас короткие взгляды.

– Симона и Тэсса, не задерживайтесь долго. Если пообедали, возвращайтесь к своим делам. Сегодня много работы, – экономка отвлекает переговаривающихся между собой горничных, с секунду назад изучающе рассматривающих нас.

– Хорошо, – закатывает глаза светловолосая девушка. – Пойдем, – кидает своей напарнице, и обе с недовольными видам выходят из кухни, оставив после себя грязную посуду.

– Надеюсь, меня ты не будешь выгонять? – обращается к миссис Бронт мужчина в комбинезоне.

– Тебе повезло, что я не твой руководитель, – шутливым тоном отвечает та, улыбнувшись. – Лучше познакомься с нашими новыми жильцами. Шерил, ее муж Брэд – новый сотрудник мистера Мартина и их замечательный сын Чарли.

– Приятно познакомиться. Меня зовут Боб. Я садовник. И по совместительству муж этой потрясающей женщины, – направляет взгляд на экономку и сразу становится понятным их неформальное общение.

– Приятно познакомиться, мистер Бронт, – улыбаюсь ему.

Второй приятный человек в этом доме!

– Называйте меня просто Боб. Мне так привычней. Я не руковожу кем-то, как моя Сара. Я обычный садовник.

– Здесь очень красивый сад. Это вы его таким сделали?

– Я, – гордо заявляет. – Уже много лет мы с женой работаем в этом доме. И у меня было достаточно времени, чтобы сделать из прилегающего участка настоящую конфетку, – в его голосе слышится уважение и привязанность к этому месту.

– Обязательно как-нибудь прогуляюсь с сыном, чтобы сполна оценить ваш труд.

– Буду рад, если хоть кому-то мой сад будет приносить радость. А то здесь все стали такими занятыми, что до него теперь нет никому дела.

Перед нами ставят несколько вкусно пахнущих блюд и расставляют тарелки вместе с приборами.

– Приятного аппетита, – желает нам повар Дженна и возвращается к своим делам.

– Ну, не буду вам мешать. Пойду, займусь работой. Рада была знакомству, – обращается к нам миссис Бронт и выходит из кухни.

– Мне тоже уже пора возвращаться к работе. Хорошего дня, – улыбается ее муж и выходит за своей женой.

Кидаю взгляд на другую сторону стола, где сидели те мужчины, но их там уже нет.

Установленный регламент соблюдается строго и беспрекословно. Прямо как в армии.

Смогу ли я привыкнуть к этому и приучить непоседливого Чарли?

Большой вопрос!

Глава 5

Проходит целая неделя после нашего переезда. Брэд работает поблизости, в соседнем здании с оборудованным офисом, но странным образом мы почти не видимся с ним. Только изредка на кухне во время обеда или ужина, если он решает поесть. Он возвращается поздно вечером, совершенно измотанным, когда я уже сама укладываюсь спать.

К моему удивлению, он не жалуется, и складывается такое впечатление, что ему действительно все нравится. Пусть он работает, не жалея сил, но я ни разу не видела в его взгляде сомнения. Даже наоборот, он стал каким-то воодушевленным. В нем пропала нервозность, которая была осязаема за последний год. Он перестал кидать в мою сторону упрёки. Он в принципе почти перестал со мной говорить. За это время мы так ни разу не занялись сексом. Пусть я уже успела отойти от той ситуации.

Но, к моему удивлению, это не сильно расстраивает меня. Между нами давно уже нет искры.

Понимаю, что это не нормально. Но и думать об этом сейчас не особо хочется. Я стараюсь наслаждаться моментом, наблюдая, как мой сын приходит в себя и радуется каждой мелочи. Я испытываю неимоверное счастье, когда он улыбается и его каре-зеленые глазки светятся жизнью.

После того как снова вернувшись поздно, Брэд быстро засыпает после душа понимаю, что мне совсем не спится. Аккуратно откидываю одеяло и встаю с кровати. Тихонько, на цыпочках выхожу из комнаты, закрыв за собой дверь.

В гостиной темно. Освещением служит только свет, падающий из окон от включенной уличной подсветки, разливающийся прямоугольными узорами по обивке дивана и части стены.

Подхожу к окну, взглянув впереди себя на простирающуюся темноту, в которой едва заметны очертания сада. В эту пору года он теряет свою красочность. Но все равно радует глаз. Мистер Бронт вкладывает в него свою душу, и это ощущается в каждом аккуратно подстриженном кусте. В каждой травинке и цветке.

Обхватываю себя руками и делаю глубокий вдох. До сих пор не могу унять необъяснимое волнение, одолевающее меня в этом странном доме.

Здесь царит какое-то необычное, затягивающее во что-то опасное ощущение, от которого временами по позвоночнику проносится холодок.

Слышу какой-то приглушенный шум в коридоре и отдаленные мужские голоса. В следующую секунду со стороны парадного входа замечаю выходящую высокую стройную фигуру темноволосого мужчины, одетого в черное пальто. Не замечаю, как перестаю дышать и чувствую, как грудную клетку сжимает, словно тисками. Мужчина идет уверенной и твердой походкой в направлении большой черной тонированной машины, которая все это время стояла здесь. Рядом с ним, насколько могу разобрать из тусклого света по светлой копне волос, идет охранник, которого глава охраны назвал Россом.

Открывается водительская дверь, и из нее выходит водитель, распахивая пассажирскую дверь перед темноволосым мужчиной.

Не уж то мистер Мартин? Босс, про которого здесь все говорят со страхом в глазах?

Я до сих пор не видела его. И, честно говоря, не особо горю желанием.

За мужчинами появляются еще два охранника и садятся в другую машину, стоящую позади.

Двигатели автомобилей заводятся, и машины уезжают, скрываясь в темной ночной мгле. Меня передергивает от одолевшего странного неприятного чувства.

Решаю, что пора вернуться в комнату и попытаться заснуть.

Утро начинается стандартно. В очередной раз пользуюсь предоставленной возможностью главой охраны и сдвигаю время завтрака. Мне привычнее готовить для сына самой.

Входим в кухню, когда в ней кроме Дженны больше никого нет.

– Доброе утро, – приветствую горничную, которая складывает грязные тарелки в посудомойку, оставшиеся после завтрака.

– Доброе утро, – в ее голосе слышится нервозность.

Наблюдаю, как берет в руки стоящий на острове поднос с нетронутой едой и ставит рядом с умывальником. Открывает ящик с мусором и с поникшим видом выбрасывает все содержимое тарелок.

– Чарли, сядь и порисуй, пока я приготовлю для нас завтрак, – передаю сыну раскраски и цветные карандаши, которые предусмотрительно взяла с собой. В кухне нет телевизора и ничем отвлечь ребенка.

– Хорошо, мамочка.

– Все в порядке? – интересуюсь у Дженны, проходя мимо нее к холодильнику.

– Если бы. У мистера Мартина выдалась тяжелая ночь. А в такие моменты его мало что устраивает. Вот и мой завтрак его сегодня не устроил. За что я уже получила выговор.

– Хм...и часто такое случается?

– К сожалению, не редко.

– Вашему боссу так тяжело угодить?

– Ему в принципе угодить нельзя. Вам повезло, что вы здесь всего лишь живете.

– Неужели он такой монстр? – вырывается у меня.

– Он даже хуже! – закатывает глаза Дженна.

– И сколько же ему лет?

– Тридцать восемь.

– Странно. Я думала ему гораздо больше. Он женат?

– Женат? – громко смеется Дженна, что даже Чарли отвлекается от своего занятия.

Поняв, что сделала это слишком громко, горничная закрывает себе рот. – Когда вы его увидите... – чуть подается вперед, понизив голос почти до шепота. – Или он заговорит с вами. Чего я вам совсем не желаю, поймете, что ни одна нормальная женщина никогда и близко не подойдет к такому мужчине. И если все-таки вам «посчастливится» его увидеть, советую не смотреть ему прямо в лицо. Его это ужасно злит.

Неужели он так уродлив? Даже стало интересно на него взглянуть хоть одним глазом.

– Дженна, поменьше разговоров, – в кухне появляется миссис Бронт. – Тебе мало сегодняшнего выговора? Хозяин приказал сегодня на обед подать ему пасту карбонару.

– Хорошо, миссис Бронт, – обреченно проговаривает горничная, кинув на меня смущенный взгляд и отвлекается на свои дела.

Иду к холодильнику и достаю оттуда продукты для нашего завтрака с сыном.

– Ну, здравствуй, дружок, – миссис Бронт подходит к Чарли, потрепав его по кудрявой головке. – Доброе утро, – приветствует меня, и я киваю головой, улыбнувшись.

– Здравствуйте, – сын расплывается в непривычно широкой улыбке, посмотрев на экономку. Он даже на мать Брэда так не реагирует, как на эту милую женщину.

– Как у нас дела? Что это ты тут такое раскрашиваешь?

– Машинку.

– Машинку? Любишь раскрашивать?

– Люблю.

– Мой внук тоже любит рисовать.

– А как его зовут?

– Его зовут Эшли. Может быть когда-нибудь я тебя познакомлю с ним, дружок.

– Хорошо.

– Ладно, не буду тебя отвлекать, Чарли. И мне тоже пора работать.

После завтрака возвращаемся с сыном к себе и проводим время за развивающими играми, которые он очень любит.

Сегодня на редкость хорошая солнечная погода за последнюю неделю и я решаю, что было бы неплохо немного прогуляться с сыном по саду, перед дневным сном.

Несмотря на солнце, одеваю Чарли потеплей и держа его за руку, выхожу из нашего крыла.

Иду по длинному коридору и издалека замечаю стоящих друг напротив друга главу охраны и блондина. Они о чем-то общаются на повышенных тонах. Их лица напряжены. Руки сжаты в кулаки.

Услышав наши шаги, резко замолчав, оба мужчины поворачиваются и устремляют на нас твердые взгляды.

– Мне пора, – отворачивается блондин и быстро идет к выходу, не удостоив нас приветствия.

После рассказа Дженны совсем не удивляюсь его поведению. У такого босса не может быть других подчиненных.

– Здравствуйте, – сухо приветствует нас мистер Перил и скрывается за дверью в другом крыле дома.

Выходим с сыном через парадный вход, где стоит черная блестящая машина.

Как только ступаем на последнюю ступеньку машина с визгом срывается с места, оставляя на плитке черный след от шин. Чувствую, как Чарли крепче сжимает мою руку, испугавшись громкого звука.

– Все хорошо, сынок. Не бойся, – опускаю на него взгляд, увидев, как он провожает выезжающую за ворота машину.

Веду сына по выложенной плитке дорожке, ведущей к фонтану и качелям. Как только подходим ближе, замечаю мистера Бронта, который опустился на колени рядом с цветочной клумбой и вырывает из земли выросшую траву.

– Добрый день, мистер Бронт, – приветствую садовника.

– Ох... – поворачивается в нашу сторону. – Добрый день, Шерил. Зовите меня просто Боб, – напоминает, улыбаясь нам самой дружелюбной улыбкой.

– Поздоровайся, сынок.

– Здравствуйте, Боб, – смущенно улыбается Чарли.

– Здравствуй, Чарли. Мама вывела тебя погулять?

– Да.

– Тебе здесь нравится, дружок?

– Нравится.

– Я очень рад.

– Не будем вас отвлекать, – собираюсь двинуться с Чарли дальше.

– Вы меня не отвлекаете. Я уже закончил, – поднимается, оперевшись рукой о бедро. – Надеюсь, Росс не сильно напугал вас?

– Нет. Вы не знаете, случилось что-то серьезное? С утра в доме какой-то переполох.

– Меня не посвящают в дела мистера Мартина. Знаю только, что Росс с утра уже повздори́л с отцом.

– С отцом?

– Глава охраны его отец. Вы не знали?

– Нет, не знала, – сразу стало понятно, почему он его так называл.

– Они частенько выясняют отношения. Росс слишком рискованный. А мистеру Перилу это совсем не нравится.

– И с каким же риском связана его работа? – становится любопытно.
– Он правая рука мистера Мартина и его личный телохранитель.
– А вашему хозяину угрожает опасность?
– Я не имею права рассказывать, Шерил. Мы все подписываем договор о неразглашении, когда устраиваемся сюда. Но вашей семье ничего не угрожает. Вы можете не волноваться. Почему-то после его слов все-таки одолевает волнение.

Поздно ночью специально не ложусь спать, дожидаясь Брэда. После услышанного сегодня о хозяине этого дома, не могу не спросить у мужа, во что он втянул нас.

Слышу звук открытия двери и встаю с дивана, уже целый час, сгорая от нетерпения.

– Почему еще не спишь? – в его взгляде видна растерянность. Замечаю, как начинает приглаживать растрепавшиеся волосы и поправлять ворот рубашки.

– Нам нужно поговорить, – обхватываю себя руками.

– О чем? – снимает пиджак и кидает его на спинку дивана.

– Что ты знаешь об этом мистере Мартине?

– Он влиятельный и очень уважаемый в городе человек. У него несколько бизнесов.

– Каких бизнесов?

– Я не могу сказать, Шерил, – засовывает руки в карманы брюк.

– Ты тоже подписывал договор о неразглашении?

– Откуда ты знаешь? – кидает на меня удивленный взгляд.

– Неважно, откуда я знаю, Брэд. Важно то, что ты сам, похоже, не знаешь, во что ввязался.

В этом доме происходит что-то странное. А ты привез нас сюда с маленьким ребенком.

– Ты слишком драматизируешь, Шерил. Ничего такого здесь не происходит. Тебе предложили все условия для удобного проживания. Вас с Чарли никто не трогает. Чего тебе еще не хватает?

– Мне не хватает ясности. Я переживаю за нас. А вдруг этот мистер Мартин занимается чем-то незаконным?

– Даже если так, нас это не касается. Я заработаю свои деньги, и мы уедем из этого дома.

– То есть ты хочешь сказать, что привез нас сюда, даже толком не разузнав все? У нас маленький сын. Ты подвергаешь его опасности.

– Шерил, я очень сильно устал. Ну, правда, хватит. Потерпи годик, и мы отсюда уедем с приличной суммой денег, – идет в сторону спальни.

– Брэд, я еще не договорила.

– Я все сказал. Нет смысла обсуждать то, что уже давно решено. Мы живем здесь и точка.

Смирись, Шерил, – отрезает и скрывается за дверью.

Глава 6

Сегодня впервые со дня нашего переезда выезжаю с сыном в город. По приказу мистера Перила нам организуют машину с водителем, который, по его словам, отвезет нас, куда я скажу, и будет ждать, сколько нужно.

Прошло несколько дней после моего разговора с Брэдом и я решила последовать его словам. Мои переживания все равно ни к чему не приведут. Я не могу просто бросить его. Взять и уехать с Чарли из-за каких-то подозрений. Возможно, я действительно слишком драматизирую.

Как только оказываемся в пределах города, перегородка, отделяющая нас от водителя, поднимается. Начинаю рассматривать знакомые пейзажи за окном и уличных прохожих, спешащих по своим делам.

– Куда вас отвести, мэм?

– В парк Белл-Айл, пожалуйста.

– Хорошо.

– Мапочка, а ты купишь мне сладкую вату? – спрашивает Чарли, посмотрев на меня с детского кресла, которое в этот раз было предусмотрительно организовано для ребенка.

– Куплю, родной, – тяну руку, поправив воротничок его зеленой рубашки, торчащий из-под коричневой куртки.

– А когда папа мне купит нового робота?

Черт! Совсем забыла про сломанную любимую игрушку.

– Мы сегодня купим, Чарли, – рада, что у меня остались кое какие деньги после последней покупки продуктов и лекарств еще до переезда.

– Правда? – на личике сына расплывается широкая улыбка, а каре-зеленые глазки загораются надеждой.

– Конечно, сынок, – улыбаюсь ему в ответ.

Через десять минут машина останавливается на парковке рядом с одним из самых красивых и живописных парков города, расположившегося на реке Детройт. Это место – своего рода целый остров, отделенный от города мостом. Здесь очень много зелени, разных локаций для детского досуга. Своя консерватория, водные горки, пляжи, работающие в летний период.

В парке всегда многолюдно. Даже в будние дни, как сегодня.

Сижу, наблюдая за игрой Чарли на детских турниках. Вокруг бегают и веселятся другие дети, но мой сын не пытается заговорить с ними. Он будто играет сам с собой.

Становится горько видеть эту картину.

Она напоминает мне о моем детстве. Я тоже была очень замкнутым ребенком, но в моем случае сыграла роль вовсе не болезнь, а некая потерянности в этом мире.

Моя биологическая мать отдала меня в детский дом, когда мне было всего два года. Я почти не помню ее. Но я никогда не забуду свои первые дни после того, как в один момент оказалось ненужной единственному родному человеку.

Я никогда не пыталась узнать что-нибудь о ней. Просто не видела в этом смысла. Зачем мне знать о человеке, который смог бросить своего ребенка?

Но не это принесло мне больше страданий. А то, что в семь лет меня удочерила очень хорошая и замечательная семья Уокеров. Они сразу заметили меня, когда в первый раз пришли в наш детский дом. А я увидела их и поняла, что очень хочу, чтобы именно они стали моими родителями.

Миссис Уокер было почти сорок, а ее мужу чуть больше. Они давно мечтали о детях, но после последней неудачной беременности им сказали, что они не смогут родить сами. Они оказались очень добрыми и заботливыми родителями. Моему счастью не было предела. Я думала,

что все мои беды закончились. Что я больше никогда не буду чувствовать себя одинокой и никому не нужной. Но через два года у мамы обнаружили рак молочной железы. А еще через полгода она умерла, и ее убитый горем муж вернул меня обратно.

После этого меня больше никто не удочерил, будто я была какая-то прокаженная. И с того дня я поняла, что в этом мире мы принадлежим только сами себе. Только мы решаем идти дальше или сдаться. Верить в лучшее или замкнуться в своем несчастье. И я решила, что проживу эту жизнь так, как я хочу. Я училась, как проклятая. В двенадцать лет я поняла, что мне очень интересна человеческая анатомия. И именно в те годы я твердо знала, что хочу стать хирургом. А уже после окончания школы определилась с тем, что это будет пластическая хирургия.

Замечаю, как Чарли с завистью смотрит на ребят, катающихся с горки. Ему пока рано такие активные игры, и он знает, что я не разрешу ему. Но моя душа рвется на части видеть, как ему хочется.

Однажды я дала себе слово сделать жизнь своего сына красочной и счастливой и обязательно сдержу его. Как только буду уверена, что он уже готов.

Чарли смотрит в мою сторону и машет мне ручкой, начиная улыбаться.

Машу ему в ответ, едва сдержав слезы, накатившиеся на глаза.

– Доктор Питерс? Это вы? – сбоку от меня раздается знакомый женский голос.

Поворачиваюсь и замечаю свою бывшую ассистентку с последней работы. Мы вместе работали в отделении челюстно-лицевой хирургии. Она ассистировала мне на операциях.

– Джудит! – поднимаюсь с лавочки и подхожу к ней, расплываясь в улыбке.

– Вы изменились. Я не сразу узнала вас.

– Да. Наверно, я немного постарела, – смущенно улыбаюсь ей, заправив прядь волос за ухо.

– Нет-нет. Я вовсе не это имела в виду. Ваши черты стали мягче. Я привыкла видеть вас всегда такой сосредоточенной.

– Ты права, – смеюсь. Я знаю, что всегда погружалась в работу с головой. Надеюсь, тебе было не сложно работать со мной? – вспоминаю, как сильно была увлечена своим делом. Ловлю себя на мысли, что ужасно скучаю по работе.

– Во все нет. Вы многому меня научили. Теперь уже мне ассистировать. Все в клинике говорят, что у меня был замечательный наставник.

– Неужели кто-то там еще помнит обо мне? – смеюсь, пытаюсь скрыть горечь в голосе.

– Конечно, помнят. Несколько недель назад приходил один из ваших пациентов, и хотел поблагодарить вас, за то, как сильно вы изменили его жизнь.

– Мне приятно это слышать.

– А что же вы? Вы открыли свою клинику, как и мечтали? Я с удовольствием перешла бы к вам, если бы позвали, – подмигивает мне.

– К сожалению, нет, Джудит. Планы изменились.

– Почему? Никто в клинике до сих пор не знает, почему вы все-таки решили уйти от нас. Вы ведь так горели своей работой.

Я не распространялась о своих проблемах с Чарли. Просто не привыкла жаловаться на судьбу.

– Мой сын был серьезно болен. Мне пришлось уйти.

– Ох. Надеюсь, сейчас уже все хорошо? – на ее лице видна искренняя тревога.

– Все замечательно, – поворачиваюсь в сторону сына, встречаясь с ним взглядом.

– Я очень рада. Не представляю, что вам пришлось пережить.

– А ты какими судьбами здесь?

– А мы приехали прогуляться с мужем и выгулять нашу малышку. Сегодня у нас выдался общий выходной, – указывает в направлении невысокого мужчины с залысинами на голове, стоящего чуть в стороне с коляской.

– Ты тоже стала мамочкой? Я поздравляю тебя, Джудит, – сжимаю ее предплечье, искренне обрадовавшись за нее.

– Спасибо, доктор Питерс, – улыбается мне теплой улыбкой.

– Просто Шерил. Я уже не доктор.

– Надеюсь, вы когда-нибудь вернетесь к нам?

– Возможно, это наступит очень скоро.

– Это будет замечательно. Я была очень рада видеть вас, Шерил.

– И я была рада, Джудит.

– До свидания.

– Всего доброго, – прощаюсь, провожая взглядом девушку.

Въезжаем на участок нашего временного жилья, и я кидаю взгляд на Чарли. Он держит в руках свою новую игрушку робота, которую мы купили ему, заехав в торговый центр сразу после парка. Его раскрасневшееся личико просто светиться счастьем, и в такие моменты я не могу не любоваться им. Почему-то сейчас он так сильно напоминает мне своего родного отца. Пусть все говорят, что он очень похож на меня, но только лишь я могу различить, что он взял от своего папы: цвет волос, прямой аккуратный нос и форму губ. А от нас обоих ему достался такой необычный цвет глаз.

Машина останавливается у парадного входа, и водитель открывает нам дверь.

Идем к дому и замечаю стоящий микроавтобус с эмблемой на кузове сети дорогих продуктовых супермаркетов, из которого охранники выгружают деревянные ящики с овощами и фруктами.

Входим с Чарли в дом, где все суетятся, разговаривая полусшепотом.

Впереди стоит миссис Бронт, о чем-то переговариваясь с одной из горничных со светлым цветом волос. Не трудно заметить, как напряжено лицо экономки. Она что-то говорит девушке, нервно теребя какой-то список в руках.

– И что мне теперь делать? Она подвела нас всех, – слышу встревоженный голос миссис Бронт, когда мы почти ровняемся с ними.

– Миссис Бронт, что-то случилось? – интересуюсь и на нас устремляются две пары глаз.

– Ох...Шерил, случилось. Сегодня вечером мистер Мартин устраивает званый ужин. Будет много влиятельных людей. Даже сам мэр приедет к нам. А, как назло, заболела одна из горничных, которая должна следить за тем, чтобы закусок и напитков хватало гостям и, если нужно, пополнять столы.

– Как досадно. Я бы с радостью помогла вам, если только мне было с кем оставить Чарли.

– Правда? – в ее глазах загорается надежда. – Я могла бы попросить Боба. У него на вечер как раз нет работы.

– А это вариант. Чарли, побудешь вечером с Бобом? – опускаю взгляд на сына.

– А он поиграет со мной?

– Конечно, дружок. Он с радостью поиграет с тобой, – отвечает за меня миссис Бронт.

– Тогда хорошо, – смотрит на экономку.

– Ты нас очень выручил, Чарли, – миссис Бронт расплывается в широкой улыбке, и напряжение сразу уходит с ее лица.

– Я уже могу вернуться к своим делам? – вступает в разговор горничная.

– Да, Тэсса. Потом все покажешь и расскажешь Шерил, – ничего не ответив, девушка скрывается в дальней части дома, где я еще никогда не была.

– Через сколько мне нужно подойти к вам? – уточняю время.

– Как можно скорее. Сейчас я предупрежу Боба, и он подойдет к вам. Я буду на кухне или в главной гостиной. Найди меня, и я дам тебе форму горничной, чтобы ты не сливалась с гостями.

– Договорились. Пойдем, сынок.

Возвращаемся с Чарли к себе и только сейчас понимаю, на что я согласилась.

Глава 7

Переодеваюсь в специальную форму, быстро окинув себя взглядом в зеркале, висящем в общей раздевалке для персонала. Или здесь зеркало такое, или, все-таки, за те несколько недель, что мы живем здесь, я немного набрала вес и сейчас уже не выгляжу как ходячий скелет.

По поручению миссис Бронт сразу иду в главную гостиную, где будет проходить основной прием. Помещение просто огромных размеров. Открытое пространство без дверей. В форме правильного шестиугольника. Проходы в виде арок отделаны черным мрамором с бежевыми и золотистыми прожилками. Стены окрашены итальянской штукатуркой бежевого оттенка.

С высокого двухуровневого потолка по центру в импровизированной нише свисает потрясающей красоты хрустальная люстра. Прямо под всей этой красотой на мраморной плитке устлан коричнево-бежевый ковер с помпезным рисунком. На нем стоит квадратный журнальный столик из черного полированного стекла. По обеим сторонам от столика на изящных позолоченных изогнутых ножках стоят два бордовых дивана с характерным вензельным рисунком на мягкой обивке. Справа, у стены, почти до потолка, находится огромный мраморный камин, которые бывают, наверно, только в замках.

Наблюдаю, как охранники заносят в помещение столы для закусок и под руководством миссис Бронт ставят их у стены, чтобы они не загораживали проход. Краем уха успеваю услышать, что ужин планируется в формате фуршета.

Увидев меня, экономка жестом указывает мне подойти к ней.

– Шерил, помоги Тессе с сервировкой столов, а я пока пойду проверю, как там дела на кухне.

– Хорошо, миссис Бронт.

Экономка уходит, оставив нас с горничной вдвоем.

– Вот, держи, – Тесс протягивает мне две скатерти. – Эту накрой под низ, – указывает на большую темно-бордового цвета. – А эту наверх, чтобы два края лежали на столе, а два других свисали, – поясняет по поводу бежевой. – Должен получиться ромб, – отходит от меня, начиная ловкими движениями накрывать скатерти на стол.

Стараюсь не отставать от нее, периодически кидая взгляды в ее сторону, чтобы убедиться, что делаю правильно.

– Неплохо получается, – заключает напарница, осмотрев результат моей работы. – У тебя есть опыт работы горничной?

– Нееет, – смеюсь. – Я всю жизнь проработала доктором. Просто я быстро учусь.

– Доктором? И от чего ты лечишь людей?

– Я хирург.

– Бррр... – блондинку передергивает. – Ненавижу вид крови. Всегда считала врач-хирургов немного маньяками.

– Мы такие же, как и все, – пожимаю плечами.

По манере говорить и свежему молодому лицу могу предположить, что девушке не больше двадцати пяти. Но я в ее годы была взрослей. Это скорее закономерность. Многие дети, выросшие в детском доме, взрослеют значительно раньше.

– Сейчас нам нужно расставить бокалы на твоём столе и принести вино и шампанское из погреба. Осталось не так много времени. Нужно поторопиться, – придвигает стоявшие все это время на полу коробки с бокалами и фужерами.

Протягивает одну ко мне, и я открываю ее, начиная извлекать начищенную до блеска посуду.

– Как же я не люблю все эти мероприятия. Весь этот официоз ужасно раздражает.

– А что, они проводятся здесь часто?

– Не так уж часто, но каждый раз мистер Мартин приглашает гостей, от которых хочется держаться подальше. Впрочем, как и от него самого, – закатывает глаза. – Он умеет найти себе окружение. Если бы не деньги, которые здесь платят, бесплатное проживание с питанием, я бы уже давно отсюда сбежала.

Да что в этом мужчине не так?!

Заканчиваем расставлять бокалы, когда в гостиную входит миссис Бронт.

– Молодцы, девушки. Осталось принести тарелки с приборами и будем заносить закуски. Гости начнут приезжать через пол часа.

По помещению разносятся голоса гостей, приглушенные из-за играющих на скрипке и саксофоне музыкантов. Все разбрелись по небольшим компаниям. Кто-то сидит на диванах. Кто-то стоит у камина и других частях помещения с бокалами в руках.

Все присутствующие одеты с иголочки. Мужчины в дорогих смокингах. Женщины в красивых вечерних платьях. На лицах гостей едва ли можно сосчитать улыбки. На первый взгляд атмосфера спокойная и расслабленная, но в воздухе витает какое-то странное напряжение.

Как и велено, слежу за тем, чтобы на столах всем хватило напитков и закусок, тихо стоя в стороне.

Замечаю Тесс, направляющую ко мне с пустым подносом, раздав очередную порцию напитков гостям.

Девушка ровняется со мной, взяв поднос под мышку, и становится рядом.

– Ничего веселей я еще не видела, – ее тон полон сарказма.

– Здесь всегда так? – решаю уточнить.

– И это еще не спустился мистер Мартин, – фыркает себе под нос.

– А что будет, когда он спустится? – хочется наконец-то утешить свое любопытство касаясь этого загадочного мистера Мартина.

– Сейчас сама увидишь. Вот как раз и он. Собственной персоной, – указывает взглядом мне через плечо.

Поворачиваюсь в ту сторону и замечаю двух вошедших мужчин. Один из них Росс – личный телохранитель мистера Мартина. А другой, которого сейчас загораживает крупное тело телохранителя, видимо, и есть хозяин дома.

Голоса гостей затихают и все взгляды устремляются на вошедших.

Первым к ним на встречу выходит седовласый мужчина со своей немолодой спутницей и протягивает руку хозяину, которого все еще закрывают от моего взора.

Когда гости еще только начали приезжать, я успела услышать, что это мэр Детройта со своей женой.

Мужчины приветствуют друг друга рукопожатием и перекидываются словами.

Замечаю, как жена мэра смотрит на собеседника мужа каким-то странным взглядом. Даже издалека видно, как она сглатывает слюну, будто испытывая отвращение.

Телохранитель осматривается вокруг сосредоточенным взглядом, пока его босс общается с гостями. Он не отходит от него ни на шаг.

Чувствую, как быстро бьется сердце от предвкушения поскорей увидеть, что из себя представляет этот человек.

В следующую секунду телохранитель отходит чуть назад и передо мной встает ОН!

Если я думала, что мое сердце бьется быстро, то я ошиблась. Сейчас оно готово выскочить из груди.

Дыхание перехватывает. Тело напрягается. По позвоночнику бежит холодок. Сжимаю вспотевшие руки в кулаки, прикусив изнутри щеку зубами, чтобы не вскрикнуть от увиденного.

Кто бы мог подумать, что судьба сыграет со мной такую злую шутку, и я вновь увижу его.

Мое тайное прошлое. Моя боль. Мое проклятье.

Гэбриел...

И почему меня угораздило переехать именно в тот город, где живет он?

Смотрю на профиль мужчины, однажды вырвавшего мое сердце с корнем, и не могу поверить, что это все сейчас происходит со мной.

Красивый. Статный. Высокий. Коричневые, слегка выющиеся волосы аккуратно причесаны. На мужественном подбородке нет привычной щетины. А ставшие чуть выраженной чем раньше скулы передают его лицу особую аристократичность.

Но раньше я никогда не видела его в строгом костюме. Он всегда был одет более расслабленно. В последний раз я помню его в темных джинсах, белоснежной футболке, соблазнительно натягивающейся на мышцах груди, и кожаной куртке. Его завораживающие изумрудные глаза были скрыты под солнцезащитными очками. Но мне так хотелось на прощание взглянуть в них еще хоть раз. Он улыбался мне своими чувственными губами.

Этот образ отпечатался в моей памяти.

В то раннее утро я провожала его и впервые проговорила, сказав, что люблю его. Человека, о котором почти ничего не знаю. Даже его фамилии.

В ответ он поцеловал меня, долго и чувственно. А потом отстранился, взяв мое лицо в ладони, и пообещал, что вернется очень скоро, и тогда все изменится.

Он уехал от меня на своем классическом хромированном мотоцикле и больше я не видела его.

Вот только его лицо. Оно изменилось.

Как только сзади него оказывается глава охраны, что-то говоря ему, и он поворачивается, явив моему взору другую сторону лица. Не удержавшись, подношу руку, закрыв рот от шока.

На щеке, ближе к уху, до самого виска и спускаясь к шее, красуется продолговатый безобразный шрам. Из своей медицинской практики я научилась различать, что явилось причиной. И с уверенностью могу сказать: он получил этот шрам от ожога.

Если смотреть на его профиль с этой стороны, он действительно выглядит пугающе.

– Шерил, что с тобой? Ты как будто привидение увидела? – сбоку раздается голос Тессы.

– Да. Наверно... – сбивчиво произношу.

– Ааа. Так ты впервые видишь нашего «красавчика» босса? Ну ничего. Ты привыкнешь. Хотя у меня самой до сих пор мурашки от его вида.

– Откуда у него это? – мой голос дрожит.

– Ты про шрам?

– Дда...

– Точно не знаю. Я работаю здесь только год. Но как-то слышала в разговоре миссис Бронт про что-то, что произошло четыре года назад, когда убили его отца. Возможно, это как-то связано.

– Убили?

– Да.

Вспоминая редкие моменты из прошлого, когда Гэбриел был в настроении рассказать хоть что-то о себе. Он отзывался о своем отце не самым лестным образом. Кажется, их отношения нельзя было назвать особо близкими. А что насчет его матери. Насколько я смогла запомнить, она умерла при родах.

– Пора поработать, – отвлекает голос Тэссы, и девушка отходит от меня к столу с напитками.

Обхватываю себя руками, пытаюсь унять дрожь.

Не хочу смотреть в его сторону, но мой взгляд прикован к нему. Сколько бессонных ночей я провела, мечтая, что однажды он появится снова и скажет, что тоже любит меня. Что все случившееся с нами было настоящим. Но я давно перестала быть наивной и выкинула из

головы пустые, бессмысленные мечты. Все, о чем я когда-либо начинаю мечтать, убегает от меня, как песок сквозь пальцы.

В один прекрасный день я просто запретила себе мечтать.

Глава охраны выходит из гостиной. Повернувшись назад, Гэбриел кидает что-то мэру, сжав его плечо. Его лицо непроницаемо. На нем нет улыбки и хоть чего-то отдаленно напоминающего эмоции.

Нет! Это не тот мужчина, которого я знала.

Это чужой человек с ранами не только на лице, но и на душе.

Мэр отходит со своей женой вглубь зала, а Гэбриел что-то говорит своему телохранителю.

Сейчас он повернут ко мне своей изуродованной стороной и если бы я изначально увидела его таким, я бы попросту не узнала его.

В гостиную входит новый гость. Мужчина лет пятидесяти с целой свитой охранников и взгляд Гэбриеля и Росса направляется в их сторону. Замечаю, как челюсти обоих мужчин напрягаются, а взгляды темнеют.

Они медленно направляются, чтобы встретить гостя. Но их напряженные фигуры напоминают львов, готовящихся к нападению на свою добычу.

Гэбриел протягивает руку гостю, и уголки его губ приподнимаются. Но это мало напоминает улыбку. Это оскал зверя.

Неужели я когда-то могла любить такого человека?

Мужчина крепко жмет руку хозяину дома и, не отводя взгляда темных глаз, смотрит на представшего перед ним человека. Они будто изучают друг друга. Пробуют на вкус. Между ними ощущается что-то зловещее и пугающее.

Ощущение, что каждый мысленно уже расправился с другим.

– Шерил, может, ты уже перестанешь пялиться на гостей, а наполнишь бокалы? Я уже почти все раздала, – сбоку от меня появляется Тесс.

– Да, конечно, – собираюсь сдвинуться с места, как в следующую секунду на меня устремляется взгляд изумрудных глаз.

Задерживаю дыхание, сжав в кулаки юбку рабочей формы.

Ноги едва не подкашиваются от того, насколько отстраненный и холодный этот взгляд. Даже на расстоянии я чувствую исходящее от него полное безразличие. Он будто смотрит сквозь меня. Я для него всего лишь предмет мебели.

Он переводит взгляд назад, на своего собеседника, и я звучно выдыхаю, поспешив заняться своими сегодняшними обязанностями. Жалею, что ввязалась в это во все. Лучше бы до сих пор так и не знала, в чьем доме живу.

Глава 8

Ставлю на стол новую партию закусок и возвращаюсь на свое место в стороне от гостей, чтобы не путаться под ногами. В гостиной стало чуть оживленней от выпитого спиртного. Гости уже не так зажаты, как это было в начале. Часть мужского общества вышла в соседний зал, где оборудована зона бильярда. А их спутницы, собравшись вместе, обсуждают что-то, удобно расположившись на мягких диванах.

Гэбриел вместе с Россом покинул гостиную почти сразу после прихода странного гостя. А тот, в свою очередь, побыв только минут двадцать, уехал со своей свитой.

– Шерил, я ищу тебя уже битый час. Какого черта ты здесь делаешь? – сбоку от меня появляется взбудораженный Брэд.

– Что случилось? – начинаю волноваться, чтобы ничего не случилось с Чарли.

– Я думал, мы вместе пойдем на этот ужин. А ты занимаешься здесь какой-то ерундой. Ты что, подалась в прислуги? И почему с нашим сыном сидит какой-то садовник? – летит в мой адрес череда претензий.

– Он не какой-то садовник, Брэд. А такой же сотрудник твоего любимого босса, как и ты. И я просто вызвалась помочь, – скрещиваю руки перед грудью, смерив мужа внимательным взглядом.

– Но я хотел представить тебя мистеру Мартину.

– Это не обязательно, – при упоминании о Гэбриеле внутри все сжимается.

– Ты должна познакомиться с ним.

– У меня нет ни малейшего желания знакомиться с ним.

– Но ты тоже живешь в его доме.

– Это ты привез нас с сыном сюда.

– Шерил...

– Не нужно заставлять свою жену делать то, чего она не желает, Брэд, – за нашими спинами раздается такой знакомый для моего слуха будоражащий, низкий, с хрипотцой голос.

Дыхание перехватывает, и я синхронно с Брэдом

поворачиваюсь. Теперь он стоит в паре метров от меня, и я могу лучше разглядеть его изменившийся образ.

Непроизвольно сразу кидаю взгляд на его шрам. Но не задерживаюсь на нем. Для меня он как его новая неотъемлемая часть. Видеть шрамы на лицах людей для меня не в новинку.

– Она не это имела в виду, мистер Мартин, – Брэд начинает нервно переступать с ноги на ногу. Сразу видно, как тушует перед ним. Наверно, как и все в этом доме, он боится его.

– Я привык, что вызываю у женщин отвращение. Это нормально, – произносит эти слова с совершенно невозмутимым видом, будто это что-то само собой разумеющееся.

Встречаюсь с ледяным изумрудным взглядом, полностью подтверждая свои догадки на его счет. Я совсем не знаю этого человека. Все, что я помнила о нем, просто исчезло. Умерло. Испарилось. Возможно он был всего лишь плодом моего воображения. Я сама себе придумала того Гэбриеля.

– Шерил, скажи же что-нибудь, – голос Брэда полон отчаяния. Будто сейчас от моих слов зависит его жизнь.

– Рада познакомиться с вами, мистер Мартин, – выдавливаю из себя слова, только чтобы не подставлять мужа.

Но звучит это совсем не искренне, что не остается незамеченным Гэбриелем. Вижу, как приподнимается уголок его губ в ухмылке.

– Не помню, чтобы нанимал вас, – его взгляд падает на мою форму.

– Я просто вызвалась помочь. Одна из ваших горничных заболела.

– Вы привыкли работать за спасибо? – коричневая бровь приподнимается.

– Вовсе нет, мистер Мартин.

– Но вы ведь понимаете, что я могу не заплатить вам за сегодняшнюю работу?

– Это ваше личное право. Речь о зарплате не шла. Я предложила свою помощь, и ее приняли.

– И часто вы занимаетесь такой благотворительностью?

– Я считаю, что нет ничего плохого в том, чтобы помогать людям. Когда-нибудь это вернется мне.

– Я бы на вашем месте не стал разбрасываться такими громкими фразами. Зачастую люди только пользуются добротой, а потом ты становишься им не нужным. Это просто потребительское отношение и всего-то. Люди могут быть очень коварны, когда дело касается их личных интересов.

– Видимо, в вашей жизни часто встречались такие люди? – вырывается у меня, прежде чем успеваю подумать.

Замечаю, как изумрудные глаза сужаются, внимательно посмотрев на меня.

Хочется попятиться назад от этого взгляда.

– Вы правы, миссис Питерс, – моя фамилия из его уст звучит как издевка. – Вечер еще не закончен. Раз уж вызвались. Доведите свою работу до конца. И я не потерплю недобросовестного отношения. Не забываете, что вы живете в моем доме, – заканчивает, как отрезав, и оставляет меня с изумленным Брэдом наедине.

– И вот кто тебя за язык тянул, Шерил? Ты понимаешь, что только разозлила его? Никто из персонала не позволяет себе так разговаривать с ним.

– Я не его персонал, – почти шепчу, почувствовав, как бешено колотится сердце.

Освобождаюсь только после одиннадцати вечера и спешу к себе, чтобы узнать, все ли хорошо у Чарли с Бобом. Захожу в спальню и улыбаюсь увиденной картине. Боб сидит на кресле рядом с кроватью, облокотившись головой о спинку, и спит. В его ногах лежит упавшая книга с детскими сказками.

Чарли, уже переодетый в пижаму, крепко спит в своей кроватке, обнимая купленную мной новую игрушку.

Тихо подхожу к Бобу и прикасаюсь к его руке. Глаза мужчины распахиваются, и он начинает растерянно моргать, осматриваясь вокруг.

– Я что, заснул? – поднимает на меня сонный взгляд.

– Похоже на то, – шепчу, улыбнувшись ему. – Чарли совсем вас утомил, – наклоняюсь, подняв книгу с пола.

– Совсем нет. Он замечательный мальчик. Очень воспитанный. И очень привязан к вам. По несколько раз за вечер он спрашивал, все ли у вас хорошо, – поднимается с кресла.

– Он привык быть всегда со мной, – смущенно улыбаюсь ему.

– В этом нет ничего плохого. Я отлично провел с ним время. Доброй ночи, Шерил.

– Огромное спасибо вам, Боб.

– Мне было в радость, – улыбается теплой улыбкой и выходит из комнаты.

Подхожу к кроватке и опускаюсь на колени, взглянув на спящего сына.

Аккуратно кладу руку на его медленно вздымающуюся от дыхания грудь. На то место, где под тканью пижамы ощущается шрам, оставшийся после операции.

Чувствую тепло его тела и как под моей ладонью бьется маленькое сердечко.

Он так мирно спит и даже не подозревает, что где-то в этом доме сейчас стучит сердце его родного отца, о котором он никогда не узнает.

Просыпаюсь от того, что ужасно затекла шея. Поднимаю тяжелую голову и понимаю, что так и уснула у кровати Чарли, наблюдая за его сном.

Сын начинает ворочаться, что-то пробормотав себе под нос, и переворачивается на бок, спиной ко мне.

Поднимаюсь на дрожащие ноги, которые от долгого сидения начинают трещать в суставах, и разминаю их.

Выключаю свет в спальне и выхожу из комнаты, закрыв за собой дверь. Часы, стоящие на камине, показывают уже час ночи. Захожу в спальню и вижу, что кровать застелена, а значит, Брэд все еще не вернулся домой.

Неужели Гэбриел заставил его работать сверхурочно за мою необдуманную дерзость сегодня?

Набираю его номер, но мне отвечает автоответчик.

Не переодеваясь, все в той же форме горничной, выхожу из гостиной на поиски мужа.

Оказываюсь в холле и вижу двух охранников, о чем-то переговаривающихся у главного входа. Собираюсь пройти мимо них, чтобы выйти на улицу и зайти в рабочий офис Брэда.

– Куда вы, мэм? – замечает меня один из охранников.

– Мне нужно найти своего мужа.

– Ваш муж уже заходил в дом. В офисе вы его не найдете.

Со стороны лестницы, ведущей на второй этаж, слышится какой-то звук, и я поворачиваюсь.

По ступенькам спускается стройная красивая брюнетка в черном вечернем платье. Я видела ее сегодня среди гостей. Кажется, она пришла одна. Мило беседовала со свободными мужчинами.

Но сейчас ее лицо искажено злостью. Она нервно перекидывает упавшие на лицо пряди.

Переступив последнюю ступеньку, она звонко стучит по мрамору каблуками блестящих туфель, направляясь к выходу.

Один из охранников подходит к двери и предусмотрительно открывает ее для гостьи.

– Доброй ночи, мисс, – в его тоне проскальзывают издевательские нотки.

– Ваш босс – настоящее чудовище! Больше ноги моей не будет в этом доме! – девушка гордо задирает подбородок и проходит мимо нас.

Мужчины переглядываются и начинают смеяться.

– Кто эта девушка? – становится любопытно.

– Очередная охотница за состоянием босса. Она уже год пытается женить мистера Мартина на себе. Не подрастала силы, – отвечает один из охранников, продолжив смеяться.

Напарник толкает его в локоть, предостерегающе посмотрев на него уже без улыбки.

– Вам лучше вернуться к себе, миссис Питерс, – отрезает тот, и ничего не остается, как последовать его совету.

Регламент есть регламент.

Собираюсь вернуться, как замечаю Брэда, идущего из левого крыла особняка.

Наши взгляды встречаются, и он ускоряет шаг ко мне.

– Что ты здесь делаешь, Шерил? – хватает меня за руку, посмотрев по сторонам.

– Я искала тебя. Где ты был?

На секунду он запинается.

– Работал. Идем домой, – ведет меня в наше крыло.

– Не в офисе?

– Нет, – он даже не смотрит на меня.

Заходим в нашу гостиную и Брэд закрывает дверь.

– Ты с этой работой совсем забыл про нас, Брэд, – больше нет сил молчать. Сегодняшний день окончательно расшатал мою психику.

Внутри меня сейчас бушует такой безумный ураган, который вихрем разбросал все мысли разом. Все мое хрупкое спокойствие улетучилось.

– Не говори ерунды, Шерил. Я всегда думаю о вас, – идет в направлении спальни.

– Когда ты в последний раз проводил вечер с сыном? Скажи мне? Он постоянно спрашивает, когда же папа поиграет с ним. Когда папа поможет собрать ему конструктор. Когда папа почитает ему сказку на ночь, – из меня вылетают слова, полные обиды за ребенка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.